

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 336.71

DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-6-18

«ЗЕЛЕНЫЙ» БАНКИНГ И КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

Ольга Геннадьевна Аркадьева^{1✉}, Карина Сергеевна Трофимова²

^{1,2} Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия

¹ knedlix@yandex.ru ✉

² 0609karinatr@gmail.com

Аннотация. Цель – оценка соответствия деятельности финансового сектора Российской Федерации климатической повестке. К задачам данной работы отнесены исследование особенностей текущего этапа внедрения принципов устойчивого развития в банковскую деятельность в соответствии с общемировой повесткой; выделение особенностей реализации принципов Environmental, Social, and Governance в финансовом секторе; разработка рекомендаций по совершенствованию методик формирования рейтинга Environmental, Social, and Governance. Предметом исследования выступили процессы интеграции принципов Environmental, Social, and Governance в деятельность финансового сектора, объектом – степень востребованности финансовым сектором Российской Федерации содержания климатической повестки и устойчивого развития.

В качестве методов исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. Основным прикладным методом выступило осуществление сравнительного анализа результатов исследований зарубежных и российских ученых по вопросам современных подходов к оценке кредитоспособности заемщиков в целом и формирования рейтингов Environmental, Social, and Governance в частности.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости доработки критериальной составляющей методик в каждой из основных составляющих: социальной, управленческой и экологической, с учетом специфики российской экономики и особенностей текущего этапа ее функционирования. Обозначение недостатков и направлений доработки рейтингов Environmental, Social, and Governance будет способствовать достижению глобальных целей в деятельности по снижению выбросов углекислого газа и развитию новых источников энергии.

Ключевые слова: глобальный энергетический переход, «зеленые» принципы, климатические риски, ESG-рейтинг, рыночная эффективность

Для цитирования: Аркадьева О. Г., Трофимова К. С. «Зеленый» банкинг и климатическая повестка в деятельности финансового сектора // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 3. С. 6–18. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-6-18.

Original article

GREEN BANKING AND CLIMATE AGENDA IN THE OPERATION OF FINANCIAL SECTOR

Olga G. Arkadyeva^{1✉}, Karina S. Trofimova²

^{1,2} Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, Cheboksary, Russia

¹ knedlix@yandex.ru ✉

² 0609karinatr@gmail.com

Abstract. The study aims to estimate the compliance of the Russian Federation's financial sector with the climate agenda. The objectives are the following: analyzing the features of a current stage in the implementation of sustainable development principles into banking operation according to the global agenda; emphasizing the features of the implementation of the Environmental, Social, and Governance principles in the financial sector; compiling methodical guidelines for improvement of Environmental, Social, and Governance rating. The subject of the study is the process of integrating Environmental, Social, and Governance principles into the financial sector. The object of the study is the relevance of the climate agenda and sustainable development in the financial sector of the Russian Federation.

Research methods included general scientific methods of analysis and synthesis, induction and deduction. Comparative analysis of the results of foreign and Russian studies on issues of modern approaches to the evaluation of borrowers' creditability in general as well as compiling Environmental, Social, and Governance ratings in particular was used as the main applied method.

The findings highlight the need to enhance the criterion aspects of the methodologies utilized in each of the principles (social, governmental, and environmental) in accordance with the distinctiveness of the Russian economy and its current stage of operation. Identifying disadvantages and directions for improvement of Environment, Social, and Governance ratings will allow achieving global goals to reduce carbon dioxide emissions and for developing new energy sources.

Keywords: global energy transition, green principles, climate risks, ESG rating, market efficiency

For citation: Arkadyeva O. G., Trofimova K. S. Green banking and climate agenda in the operation of financial sector. *Surgut State University Journal*. 2023;11(3):6–18. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-6-18.

ВВЕДЕНИЕ

Энергия – движущая сила мировой экономики, спрос на которую постоянно растет. Производство и потребление энергии с использованием ископаемого топлива приводят к климатическим изменениям, а выбросы не только загрязняют воду, воздух, почву, но также создают риски для здоровья и воспроизводства жителей планеты [1]. С течением времени климатические изменения переросли из экологической угрозы в экономическую [2], тем самым непосредственно выступая макроэкономическим фактором развития (в т. ч. финансовых систем) [3]. Ранее авторами было установлено, что при исследовании основных трендов, оказывающих влияние на трансформацию финансовых отношений, переход на возобновляемые источники энергии в текущих условиях неизбежен и является одной из ключевых проблем современности [4].

Крупные транснациональные компании не первый год пытаются переориентировать свои производства на использование возобновляемой энергии. К примеру, Unilever преследует цель стать углеродно-нейтральной компанией. Apple борется с изменениями климата, P&G решает наиболее острые экологические проблемы в мире, а Nestle S. A. вносит вклад в сокращение выбросов углекис-

лого газа. Актуальный для сегодняшнего дня переход – это капиталоемкое решение, требующее непосредственного участия финансовых институтов, в том числе и банков. Государству отводится организующая роль [5], а банковскому сектору – ключевая роль концентрации финансовых ресурсов для содействия в переходе и в укреплении финансовой устойчивости страны к воздействию экологических рисков [6]. Исследователи подчеркивают, что различные формы определения устойчивости носят чисто описательный характер, а измеримость и сопоставимость затруднены из-за отсутствия общепринятого индекса устойчивости [7].

Цель исследования состоит в оценке соответствия деятельности финансового сектора Российской Федерации климатической повестке и исследовании особенностей текущего этапа внедрения принципов устойчивого развития в банковскую деятельность в соответствии с общемировой повесткой. К задачам исследования отнесены уточнение содержания стандартов развития корпоративного сектора в трех составляющих (социальной, управленческой и экологической); выделение особенностей реализации ESG-принципов (Environmental (экология), Social (социальная политика) и Governance (управление)) в финансовом

секторе; разработка рекомендаций по совершенствованию методик формирования ESG-рейтинга. Предметом исследования выступили процессы интеграции ESG-принципов в деятельность финансового сектора, объектом – степень востребованности финансовым сектором Российской Федерации содержания климатической повестки и устойчивого развития.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Этапы исследования включали сбор и систематизацию российских и зарубежных источников, их дальнейшее обобщение с целью формирования актуальных выводов и рекомендаций.

Научная работа была написана с использованием общенаучных теоретических методов:

- индукции (для наблюдения за применением отдельно взятых методов и инструментов финансового сектора в вопросах климатической повестки и формирования на этой основе гипотез о закономерностях его влияния на социально-экономические процессы в условиях воздействия глобальных трендов);

- дедукции (для распространения общих закономерностей воздействия климатической повестки на отдельные сферы социально-экономического, финансового развития и дальнейшего формирования рекомендаций по совершенствованию регулирования ESG-принципов);

- анализа (для изучения роли финансового сектора в вопросе климатической повестки, а также изучения степени развития участия стран в предотвращении климатического кризиса с использованием инструментов финансового сектора экономики);

- синтеза (для формирования целостного представления воздействия климатической повестки на экономику в целом в условиях воздействия глобальных трендов).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Климатическая повестка за последние шесть рассматриваемых лет в России (табл. 1) с каждым годом занимает все более прочную позицию в деятельности финансового сектора.

Таблица 1

Динамика показателей «зеленого» финансирования в России за 2017–2022 гг.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование ресурсов, млн руб.	54 042	157 651	175 029	195 962	299 408	306 887
Темп прироста объема инвестиций на охрану окружающей среды и рациональное использование ресурсов, %	10,28	191,72	11,02	11,96	52,79	2,50
Доля инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование ресурсов, %	0,96	0,89	0,91	0,97	1,3	нет данных
Объем расходов на охрану окружающей среды, млн руб.	658 035	720 905	872 456	969 965	988 600	нет данных
Объем расходов на охрану окружающей среды, в % к ВВП	0,7	0,7	0,8	0,9	0,9	нет данных

Примечание: составлено авторами по данным [8].

Одним из инструментов банковского сектора в содействии «зеленому» переходу и в укреплении финансовой устойчивости страны к экологическим рискам относится «зеленое» кредитование. В качестве «зеленых» кредитов определяется кредит любого

типа, предоставляемый исключительно для целей полного или частичного финансирования или рефинансирования новых и (или) существующих «зеленых» проектов, соответствующих установленным требованиям [9].

Ориентировочные категории проектов, соответствующих требованиям к «зеленым» проектам, включают производство и передачу энергии из возобновляемых источников, предотвращение и контроль загрязнений, рациональное управление природными ресурсами, сохранение биоразнообразия, адаптацию к последствиям изменения климата и «зеленое» строительство [10]. Принципы «зеленого» кредитования (далее – ПЗК) (в содержании которого имеется также описание того, что входит в понятие «зеленый» проект, «соответствующий установленным требованиям») устанавливают четкую систему, позволяющую всем участникам рынка четко понимать характеристики «зеленого» кредита, исходя из следующих основных компонентов:

- использование поступлений;

- процедура оценки и отбора проектов;
- управление поступлениями;
- представление отчетов.

«Зеленое» кредитование включает ипотечные кредиты на личное жилье, автокредиты и услуги «зеленых» кредитных карт, наряду с проектным финансированием, кредитованием строительства, использования возобновляемых источников энергии и повышения энергоэффективности, а также лизинг оборудования для предприятий [9].

На сегодняшний день банковский сектор развитых стран показывает хорошие объемы по «зеленому» кредитованию и размещению «зеленых» облигаций. На рис. 1 проиллюстрировано, насколько по объемам продаж крупнейшие банки мира вовлечены в процесс «озеленения» финансового сектора экономики.

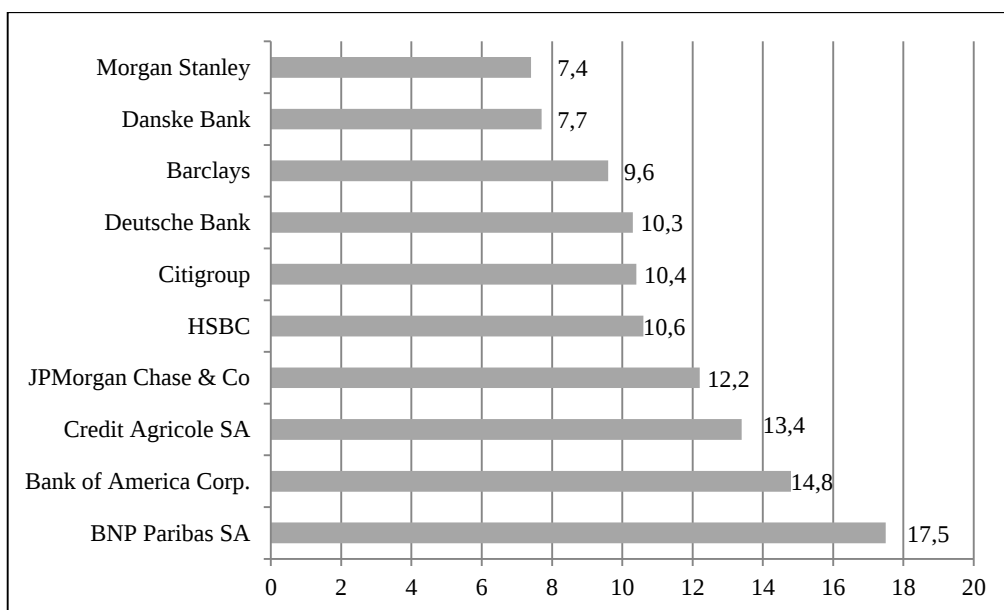

Рис. 1. Объемы продаж банков-лидеров по «зеленым» облигациям и займам в первом полугодии 2023 г., млн долл.
Примечание: составлено по [11].

Однако, рассматривая положительную сторону участия банковского сектора в решении климатического вопроса, не стоит забывать и о другой стороне. Согласно рис. 2, на сегодняшний день кредитование и выпуск облигаций для нефтегазовой и угольной отраслей не может быть полностью прекращен,

в связи с чем по объемам опережает кредитование «зеленых» проектов. А такие банки, как Citigroup Inc., Bank of America Corp., JPMorgan Chase & Co., и вовсе лидируют по объемам как «зеленых», так и «нефтегазовых и угольных» продаж.

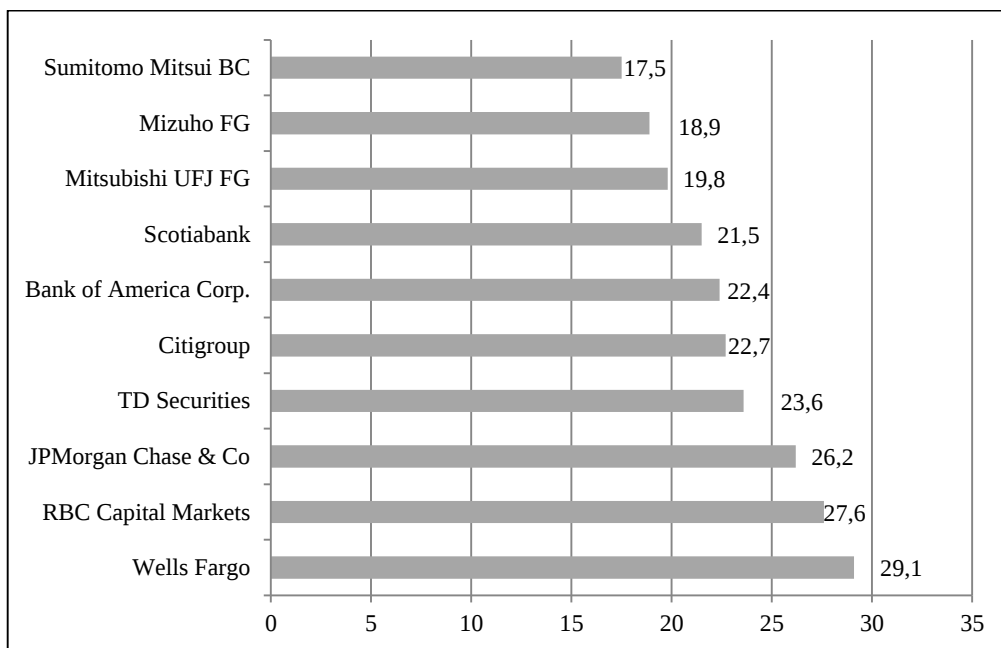

Рис. 2. Объемы продаж банков-лидеров по нефтегазовым и угольным займам и облигациям в первом полугодии 2023 г., млн долл.
Примечание: составлено по [11].

Несомненно, в целом, за последние 3,5 года имеется положительная динамика по объемам выпуска долговых обязательств, что указывает

на тенденцию увеличения участия «зеленых» трендов и сокращения финансирования разработки ископаемого топлива (рис. 3).

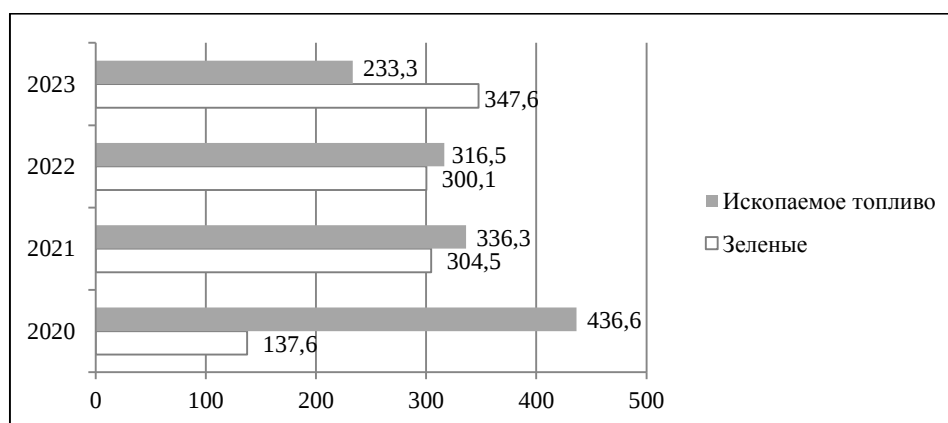

Рис. 3. Объем выпуска «зеленых» долговых обязательств и ископаемого топлива за 2020–2023 гг. (первое полугодие), млрд долл.
Примечание: составлено по [11].

Наращивание темпов участия финансового сектора в вопросах климатической повестки в рамках Российской Федерации за последние несколько лет осуществляется через выпуск «зеленых» облигаций. Основное отличие таких облигаций от обычных – поступления от размещения направляются на финанси-

рование или рефинансирование (полное или частичное) новых и/или существующих «зеленых» проектов, которые соответствуют одному или нескольким стандартам в области «зеленого» финансирования. Так, за 2022 г. (табл. 2) объемы выпуска «зеленых» облигаций составили 64,47 млрд руб.

Таблица 2

Объемы выпуска облигаций в формате устойчивого развития в 2022 г., млрд руб.

№	Дата выпуска	Эмитент облигаций	Объем выпусков	Тип облигаций
1	21.07.2022	Государственная корпорация развития ВЭБ.РФ	50,00	«Зеленые» (64,47)
2	30.11.2022	ООО «ДОМ.РФ Ипотечный агент»	5,48	
3	06.12.2022	АО «Атомэнергпром», ГК «Росатом»	9,00	
4	01.07.2022	ООО «ДОМ.РФ Ипотечный агент»	6,70	Социальные (41,70)
5	18.10.2022	ООО «СОПФ «Инфраструктурные облигации»	15,00	
6	09.12.2022	ПАО «Ростелеком»	10,00	
7	21.12.2022	ООО «СОПФ «Инфраструктурные облигации»	10,00	
Итого	7 выпусков	5 эмитентов	106,17	

Примечание: составлено авторами по данным [12].

Для перехода на «зеленые» принципы финансового сектору требуется осознать важность перестройки собственной деятельности и развить подходы к оценке климатических рисков. Практически все рекомендации международных организаций и национальных регуляторов в отношении учета климатических рисков включают подходы к интеграции климатических рисков в систему управления рисками финансовых организаций: финансовые институты должны обладать инструментами идентификации, оценки, мониторинга и управления в отношении климатических рисков [13].

Регуляторы стран мира придерживаются, в основном, мягкого подхода в отношении рекомендаций по учету климатических рисков финансовыми организациями. При таком подходе финансовым организациям рекомендуется проводить стресс-тестирование на разных временных горизонтах для оценки последствий изменения климата и осуществлять анализ влияния климатических рисков на кредитный, рыночный и операционный риски, а также риск ликвидности.

Жесткое регулирование распространено в меньшем количестве стран (табл. 3).

Таблица 3

Жесткое регулирование (требования) по странам

Заявления о введении	Требования введены
Канада США	Швейцария Новая Зеландия Бразилия Гонконг

Примечание: составлено авторами по данным [14].

Для интеграции климатических рисков в систему управления рисками необходимо придерживаться следующих принципов:

1) взаимосвязь. Интеграция климатических рисков требует сотрудничества структурных подразделений в рамках всей организации. Принцип взаимосвязи означает, что все структурные подразделения участвуют в интеграции климатических рисков в операционные процессы и управление рисками, осуществляют поддержку и развитие соответствующих функций;

2) срочность. Физические и переходные климатические риски следует анализировать в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе для целей оперативного и стратегического планирования, что может потребовать выхода за рамки традиционных горизонтов планирования в сложившейся системе планово-прогнозной деятельности;

3) соразмерность. Интеграция климатических рисков в процессы управления рисками должна быть пропорциональна управлению другими рисками организации, существен-

ности ее подверженности климатическим рискам и последствиям для реализации ее бизнес-стратегии;

4) соответствие. Методология, используемая для интеграции климатических рисков, должна учитывать действующие в организации процессы управления рисками, чтобы обеспечить понятный анализ влияния климатических рисков и их изменения во времени [13].

Банк России в докладе «Климатические риски в меняющихся экономических условиях» в качестве этапов для интеграции климатических рисков в существующие процессы управления рисками предлагает следующую последовательность:

- этап 1. Разработка общих внутренних документов, описывающих понятие климатических рисков и потенциальные последствия для организации и ее контрагентов в случае их реализации;

- этап 2. Определение подразделений, ответственных за учет климатических рисков, и конкретных процессов, которые необходимо скорректировать для интеграции климатических рисков в процесс управления рисками;

- этап 3. Интеграция климатических рисков в существующий перечень рисков, которые отслеживаются и управляются организацией. Климатические риски сопоставляются с существующими категориями и типами рисков (определяется, фактором каких из них является климатический риск). При этом организация может выделить климатический риск в отдельную категорию;

- этап 4. Адаптация существующих процессов и ключевых элементов системы управления рисками на основе результатов предыдущих этапов и характеристик климатических рисков [14].

Европейская комиссия в 2020 г. приняла Положение ЕС о таксономии. Данный регламент – часть «Плана действий по финансированию устойчивого роста» (2018 г.). Положение способно определить, какие виды экономической деятельности в будущем будут классифицироваться как экологически устой-

чивые. Таким образом, идет расчет на создание основы для направления капитала в экологически устойчивые виды экономической деятельности.

Для оценки степени устойчивости конкретного нефинансового или финансового предприятия крайне важно раскрывать информацию о доле экономической деятельности, соответствующей Положению таксономии ЕС. Целесообразно учитывать ключевые показатели эффективности (КПЭ), измеряющие долю экономической деятельности, согласованной с таксономией (далее – коэффициенты таксономии). Коэффициент таксономии нефинансовых предприятий может быть рассчитан как доля оборота, капитальных или операционных расходов, согласованных с таксономией.

Коэффициент таксономии, основанный на обороте («КПЭ по обороту») рассчитывается как доля чистого оборота, полученного от продуктов или услуг, связанных с экономической деятельностью, согласованной с таксономией (числитель), деленная на чистый оборот, в т. ч. охваченный выручкой (знаменатель). Таким образом, КПЭ по обороту компании определяется как отношение выровненного по таксономии оборота (ТА) компании по отношению к общему обороту (Т) компании (1):

$$\text{КПЭ по обороту} = \frac{\text{ТА}}{\text{Т}}. \quad (1)$$

Коэффициент таксономии, основанный на капитальных затратах («КПЭ капитальных затрат»), отражает инвестиции в активы или процессы, которые квалифицируются как экологически устойчивые или являются частью «Плана капитальных вложений» с целью расширения экономической деятельности, согласованной с таксономией, или для того, чтобы экономическая деятельность, не соответствующая таксономии, могла быть приведена в соответствие с таксономией в обозримом будущем для компании (2). Знаменатель охватывает общие капитальные затраты компании (С), т. е. прирост материальных и нематериальных активов в течение

финансового года у организации (учитываются до износа, амортизации, переоценки и обесценения). Любые поступления материальных и нематериальных активов в результате объединения организаций должны быть включены.

$$\text{КПЭ капитальных затрат} = \frac{\text{СТА}}{\text{С}}. \quad (2)$$

Совокупный коэффициент «зеленых» активов для предприятий финансового сектора рассматривается как соотношение между совокупной долей кредитов и авансов, долговых ценных бумаг и долевого участия финансовых предприятий (ГА), финансирующей экономическую деятельность, согласованную с таксономией (т. е. «зеленых» активов) и общего объема кредитов и авансов, долговых ценных бумаг и долевого участия финансовых предприятий (ТАС) (3):

$$\text{Совокупный коэффициент «зеленых» активов для предприятий финансового сектора} = \frac{\text{ГА}}{\text{ТАС}}. \quad (3)$$

Для сопоставления результатов активности кредитных организаций по внедрению «зеленых» принципов формируются ESG-рейтинги кредитных организаций. Агентство кредитных рейтингов RAEX Europe формирует рейтинги по ESG-принципам (табл. 4). Сам рейтинг охватывает организации из различных отраслей; каждая компания отнесена к одному из девяти рейтинговых классов в диапазоне от «С» до «ААА», отражающих уровень подверженности ESG-рискам и использования возможностей, связанных с экологическими и социальными факторами [15]. Рейтинг E-Rank складывается исходя из показателей объема выбросов в атмосферу, количества использованных водных ресурсов, объема произведенных отходов.

Методика составления рейтинга, в первую очередь, подразумевает этап идентификации

рисков [16]. Например, подверженность водному риску – чем выше водопотребление отрасли, тем сильнее она подвержена риску водного стресса, а чем меньше пресной воды необходимо предприятию для полноценной работы, тем водный риск меньше. Предприятиям рекомендуется очищать и использовать воду несколько раз и, соответственно, меньше использовать речную воду [17].

Следующий этап оценивает ключевые ESG-факторы. У каждого фактора ESG имеются три базовые составляющие:

- наличие соответствующих политик и программ у организации (покрываются ли ключевые риски, указаны ли конкретные цели и временные рамки для их достижения?);
- отчетность (полнота, последовательность, сопоставимость);
- эффективность и результат деятельности, который влияет на нивелирование рисков [18].

Важно указать, что при изучении рейтинга был замечен недостаток, который заключается в том, что из-за ограничений на распространение отчетности рейтинг составляется на основе данных разных периодов. Рейтинг включает анализ данных за 2021 г. только у определенных банковских организаций: ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК», Группа ВТБ, ПАО Сбербанк, ПАО Банк «ФК Открытие», АО «Райффайзенбанк», ПАО «Банк «Санкт-Петербург». У всех остальных банковских организаций из табл. 4 проанализирована отчетность только за 2020 г.

ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК», согласно табл. 4, занимает наилучшую позицию в своем секторе – имеет «А» по фактору экологии. ПАО «Совкомбанк» в 2021 г. первым среди российских банков поддержал рекомендации TCFD и включил вопросы, связанные с климатом, в свою ежегодную отчетность по устойчивому развитию [19].

Таблица 4

Рейтинг кредитных организаций по ESG-принципам на апрель 2023 г.

Наименование	Место в рейтинге	ESG-рейтинг	E-Rank	E-рейтинг
ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	7	A	5	A
Газпромбанк (Акционерное общество)	49	BB	45	B
Группа ВТБ	55	BB	50	CCC

Окончание табл. 4

Наименование	Место в рейтинге	ESG-рейтинг	E-Rank	E-рейтинг
ПАО Сбербанк	51	BB	52	CCC
ПАО Банк «ФК Открытие»	56	BB	58	CCC
АО «Райффайзенбанк»	84	B	70	CC
АО «АЛЬФА-БАНК»	70	B	74	CC
ПАО «Совкомбанк»	53	BB	78	CC
АО «Тинькофф Банк»	82	B	88	CC
ПАО «АК БАРС» БАНК	72	B	93	CC
ПАО Росбанк	78	B	95	CC
ПАО «Промсвязьбанк»	112	CCC	96	CC
ПАО «Банк «Санкт-Петербург»	80	B	97	CC
АО «Россельхозбанк»	91	B	101	CC
АО ЮниКредит Банк	73	B	112	C
АО КБ «Ситибанк»	98	CCC	122	C
Банк «ВБРР» (АО)	106	CCC	124	C
АО АКБ «НОВИКОМБАНК»	119	CCC	128	C
АО «АБ «РОССИЯ»	140	CC	149	C

Примечание: составлено авторами по данным [15].

Основным дискуссионным вопросом выступает наличие связи между реализацией финансовой корпорацией ESG-принципов в своей деятельности и ее рыночной стоимостью. Результаты, полученные зарубежными исследователями, показывают, что высокие экологические, социальные и управленческие рейтинги корпораций Китая значительно ослабляют положительную корреляцию между неопределенностью денежно-кредитной политики и эмиссионными премиями по облигациям [20]. По мере развития ESG в Китае будущие исследования могут рассматривать более длительные временные масштабы и более широкие перспективы для изучения эффективности устойчивого развития самих коммерческих банков, а также их роли в местной экономике и трансформации промышленности [21]. Опыт США показывает, что раскрытие ESG снижает показатель ожидаемой неопределенности инвестиций [22]. Инвесторы в европейских странах (кроме Италии) не рискуют своей прибылью, инвестируя в компании с высоким ESG-скорингом [23].

Влияние отдельных составляющих ESG-рейтингов разнородно – так, на Z-показатель Алтмана отрицательно влияют E и S, а не G [24]. Портфели с ярко выраженной подверженностью риску ESG подвержены значительно более высоким совокупным рискам [25]. ESG-порт-

фели, формируемые в научных целях, относительно менее турбулентные по сравнению с эталонным рыночным портфелем S&P 500 [26]. Отмечено и негативное влияние климатической повестки на рынок: банки с высоким ESG чаще, чем банки с низким ESG, отклоняют заявки на ипотечные кредиты в бедных районах. Банки используют просоциальную риторику и символические действия, мало кредитуют неблагополучные слои, игнорируя социальную функцию, которую они должны выполнять [27].

Изучение отечественного опыта продемонстрировало, что российские организации финансового сектора, адаптирующиеся к санкциям, стали действовать очень быстро, используя как пассивные (снижающие инвестиции и затраты на персонал), так и активные (поиск новых сегментов и новых рынков, запуск мероприятий по модернизации) методы адаптации. Проблемы изменения климата мало отражаются на их деятельности. Эти вопросы решаются в основном теми субъектами экономики, чья деятельность непосредственно связана с рисками изменения климата и высоким углеродным следом. Исследование подтвердило, что большинство организаций все еще не воспринимают концепцию ESG как инструмент формирования долгосрочного конкурентного преимущества [28], возникают

«невидимые» границы раздела рынка по наиболее интересным с позиции будущего финансового потенциала отраслям национальной экономики [29]. В условиях беспрецедентного санкционного давления ESG-стандартизация будет осуществляться с учетом национальных особенностей в целях развития ESG-суверенитета страны [30].

Можно заключить, что преимущества ESG-концепции очевидны для крупнейших игроков российского финансового сектора (в части банковского сектора – обозначенных как системно значимые кредитные организации), которые и задают общий тренд и формируют климатическую повестку. ESG-стратегии в банковской сфере стимулируют внедрение инноваций и удешевляют меры по удержанию собственной доли рынка для таких компаний, делают преимущества «производства смыслов» в предоставлении финансовых услуг очевидными. Для менее крупных игроков ESG-повестка в большей степени выступает декларативной, а преимущества нивелированы дополнительными расходами, не трансформирующимися в рост рыночной стоимости таких компаний. Резкие колебания процентных ставок 2022 г. повлияли на первичное размещение рублевых долговых обязательств, вызвав временное прекращение активности, что отразилось и на рынке ESG-облигаций. В результате многие корпорации пересмотрели свои стратегии устойчивого развития, что привело к уменьшению объема новых размещений и некоторому снижению активности по внедрению ESG, за исключением лидеров рынка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Направление изучения климатической повестки в деятельности финансового сектора экономики становится все более актуальным как в мире, так и в России. В последние годы ESG-принципы стали внедрять многие организации разных сфер деятельности, т. к. ESG-стратегия позволяет сформировать направле-

ния деятельности организаций, которые будут способствовать увеличению прибыльности организаций и сокращению принимаемых во внимание рисков. Банком России предпринимается комплекс мер для формирования национального рынка устойчивых финансов и «озеленения» экономики [31].

Методология оценки климатических рисков финансовым сектором на сегодняшний день находится в стадии разработки. Формирование единой методологии даст многостороннее представление о степени согласованности деятельности кредитных организаций с наднациональной таксономией и позволит заинтересованным сторонам провести анализ устойчивости конкретного кредитного учреждения по различным параметрам. Информация, полученная благодаря созданию единой методологии и до текущего времени не раскрывавшаяся большинством кредитных организаций, может также инициировать дискуссии между руководством и акционерами или другими заинтересованными сторонами относительно будущей стратегии устойчивого развития кредитных организаций. Кроме того, национальная особенность реализации ESG-принципов может заключаться в том, сделают ли регулирующие органы и заинтересованные пользователи выводы из раскрытых данных в различных сегментах финансового сектора, особенно, если представленные показатели эффективности окажутся ниже ожидаемых.

Деятельность финансового сектора Российской Федерации в целом ориентирована на общемировую климатическую повестку, текущий этап внедрения принципов устойчивого развития в банковскую деятельность согласуется с общемировой повесткой, однако в полной мере это утверждение относится лишь к крупнейшим игрокам финансового рынка в силу ориентации на имиджевые цели и слабой связью интеграции ESG-принципов с рыночными показателями развития компаний, высокой затратности таких мероприятий.

Список источников

1. Martí-Ballester C.-P. Sustainable energy systems and company performance: Does the implementa-

References

1. Martí-Ballester C.-P. Sustainable energy systems and company performance: Does the implementation of

- tion of sustainable energy systems improve companies' financial performance? *Journal of Cleaner Production*. 2017;162 suppl:S35–S50.
2. Zouabi O. Climate change and climate migration: Issues and questions around an in-transition Tunisian economy. *Climatic Change*. 2021;164:32.
3. Battiston S., Mandel A., Monasterolo I. et al. A climate stress-test of the financial system. *Nature Climate Change*. 2017;7(4):283–288.
4. Аркадьева О. Г. Актуализация теоретических представлений об управлении финансами // Развитие интеграционных процессов в экономике региона : сб. материалов Всерос. науч. конф. с Междунар. участием, 20 марта 2021 г., г. Нальчик. Нальчик : КБГУ, 2021. С. 110–114.
5. Аркадьева О. Г., Березина Н. В. Управление региональными финансовыми рисками в условиях бюджетных ограничений. Чебоксары : Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова, 2020. 188 с.
6. Mazzucato M., Semieniuk G. Financing renewable energy: Who is financing what and why it matters. *Technological Forecasting and Social Change*. 2018;127:8–22.
7. Riegler M. Towards a definition of sustainable banking – A consolidated approach in the context of guidelines and strategies. *Riegler Int J Corporate Soc Responsibility*. 2023;8:5.
8. Основные показатели охраны окружающей среды : стат. бюллетень. М., 2023. 105 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2023.pdf (дата обращения: 01.07.2023).
9. Соловьева О. А. Инновационные инструменты финансирования зелёных проектов: зарубежный опыт и возможности для России // Институты местной демократии в управлении экологически устойчивым развитием локальных территорий : материалы II Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием, 06–07 октября 2021 г., г. Краснодар. Краснодар : Кубан, 2021. С. 223–227.
10. Дамианова А., Гуттиэрез Э., Левитанская Е. и др. «Зеленое финансирование» в России: создание возможностей для «зеленых» инвестиций. М., 2018. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/699051540925687477/text/131516-RUSSIAN-PN-P168296-P164837-PUBLIC-Green-finance-Note.txt> (дата обращения: 21.05.2023).
11. Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/europe> (дата обращения: 21.05.2023).
12. Вышел в свет ежегодный доклад ИНФРАГРИН «ESG, декарбонизация и зеленые финансы России 2022». URL: <https://infragreen.ru/news/135727> (дата обращения: 01.07.2023).
13. Михайлова М. Э., Павликова А. И., Шумилина А. А. Интеграция климатических рисков в систему управления рисками // Актуальные вопросы современной науки и образования : сб. ст. sustainable energy systems improve companies' financial performance? *Journal of Cleaner Production*. 2017;162 suppl:S35–S50.
2. Zouabi O. Climate change and climate migration: Issues and questions around an in-transition Tunisian economy. *Climatic Change*. 2021;164:32.
3. Battiston S., Mandel A., Monasterolo I. et al. A climate stress-test of the financial system. *Nature Climate Change*. 2017;7(4):283–288.
4. Arkadyeva O. G. Aktualizatsiia teoreticheskikh predstavlenii ob upravlenii finansami. In: *Proceedings of the All-Russian Conference with international participation "Razvitie integratsionnykh protsessov v ekonomike regiona"*, March 20, 2021, Nalchik. Nalchik: KBSU; 2021. p. 110–114. (In Russian).
5. Arkadyeva O. G., Berezina N. V. Upravlenie regionalnymi finansovymi riskami v usloviakh biudzhetykh ogranichenii. Cheboksary: Chuvash State University named after I. N. Ulyanov; 2020. 188 p. (In Russian).
6. Mazzucato M., Semieniuk G. Financing renewable energy: Who is financing what and why it matters. *Technological Forecasting and Social Change*. 2018;127:8–22.
7. Riegler M. Towards a definition of sustainable banking – A consolidated approach in the context of guidelines and strategies. *Riegler Int J Corporate Soc Responsibility*. 2023;8:5.
8. Main indicators of environment protection. Statistical databook. Moscow; 2023. 105 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2023.pdf (accessed: 01.07.2023). (In Russian).
9. Solovyeva O. A. Innovative instruments for financing green projects: Foreign experience and opportunities for Russia. In: *Proceedings of the II All-Russian Research-to-Practice Conference with international participation "Instituty mestnoi demokratii v upravlenii ekologicheski ustoichivym razvitiem lokalnykh territorii"*, October 6–7, 2021, Krasnodar. Krasnodar: Kuban; 2021. p. 223–227. (In Russian).
10. Damianova A., Guttierrez E., Levitanskaya E. et al. "Zelenoe finansirovanie" v Rossii: sozдание vozmozhnostei dlia "zelenykh" investitsii. Moscow; 2018. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/699051540925687477/text/131516-RUSSIAN-PN-P168296-P164837-PUBLIC-Green-finance-Note.txt> (accessed: 21.05.2023). (In Russian).
11. Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/europe> (accessed: 21.05.2023).
12. Vyshel v svet ezhegodnyi doklad INFRAGRIN "ESG, dekarbonizatsiia i zelenye finansy Rossii 2022". URL: <https://infragreen.ru/news/135727> (accessed: 01.07.2023). (In Russian).
13. Mikhailova M. E., Pavlikova A. I., Shumilina A. A. Integration of climate risks into the risk management system. In: *Proceedings of the XXVI International Research-to-Practice Conference "Aktualnye voprosy sovremennoi nauki i obrazovaniia"*, January 23, 2023,

- XXVI Междунар. науч.-практич. конф., 23 января 2023 г., г. Пенза. В 2 ч. Ч. 2. Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2023. С. 56–58.
14. Климатические риски в меняющихся экономических условиях. Доклад для общественных консультаций. М., 2022. 49 с. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/143643/Consultation_Paper_21122022.pdf (дата обращения: 21.05.2023).
15. ESG-рэнкинг российских компаний (апрель 2023 года). URL: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating (дата обращения: 21.05.2023).
16. Аркадьева О. Г., Березина Н. В. Анализ методологических подходов и принципов оценки рисков на основе построения рейтингов интегральных риск-индексов // Проблемы анализа риска. 2019. Т. 16, № 6. С. 78–89. DOI 10.32686/1812-5220-2019-16-6-78-89.
17. «Метафракс Кемикалс» вошел в ESG рейтинг 130 российских компаний. URL: <https://fedpress.ru/news/59/industry/2788592> (дата обращения: 21.05.2023).
18. Рейтинговое агентство RAEX улучшило оценку ПАО «Полюс». URL: https://zoltex.ru/news/rejtingovoe_agentstvo_raex_uluchshilo_otsenku_pao_po-lyus/ (дата обращения: 21.05.2023).
19. Совкомбанк участвует в программе ООН по климатическим рискам. URL: <https://www.bankdelo.ru/news/corpnnews/pub/7682> (дата обращения: 21.05.2023).
20. Zhang C., Gao L., Wang W. et al. ESG ratings, monetary policy uncertainty, and bond issuance premium. *Environ Sci Pollut Res.* 2022. DOI 10.1007/s11356-022-24719-6.
21. Ji L., Sun Y., Liu J. et al. Environmental, social, and governance (ESG) and market efficiency of China's commercial banks under market competition. *Environ Sci Pollut Res.* 2023;30:24533–24552.
22. Reber B., Gold A., Gold S. ESG disclosure and idiosyncratic risk in initial public offerings. *Journal of Business Ethics.* 2022;179:867–886.
23. Gavrilakis N., Floros C. ESG performance, herding behavior and stock market returns: Evidence from Europe. *Operational Research.* 2023;23:3.
24. Cohen G. ESG risks and corporate survival. *Environ Syst Decis.* 2023;43:16–21.
25. Hübel B., Scholz H. Integrating sustainability risks in asset management: The role of ESG exposures and ESG ratings. *J Asset Manag.* 2020;21:52–69.
26. Ouchen A. Is the ESG portfolio less turbulent than a market benchmark portfolio? *Risk Manag.* 2022;24:1–33.
27. Basu S., Vitanza J., Wei W. et al. Walking the walk? Bank ESG disclosures and home mortgage lending (May 13, 2022). Fox School of Business Research Paper Forthcoming, Review of Accounting Studies Forthcoming. DOI 10.2139/ssrn.3807685.
28. Kuvalin D. B., Zinchenko Yu. V., Lavrinenko P. A. et al. Russian enterprises in the spring of 2022: Penza. In 2 parts. Pt. 2. Penza: MTsNS “Nauka i Prosveshchenie”; 2023. p. 56–58. (In Russian).
14. Klimaticheskie riski v meniaiushchikhsia ekonomicheskikh usloviakh. Doklad dlia obshchestvennykh konsultatsii. Moscow; 2022. 49 p. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/143643/Consultation_Paper_21122022.pdf (accessed: 21.05.2023). (In Russian).
15. ESG-renking rossiiskikh kompanii (aprel 2023 goda). URL: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating (accessed: 21.05.2023). (In Russian).
16. Arkadyeva O. G., Berezina N. V. Analysis of methodological approaches and principles of risk assessment based on the formation of integral risk index ratings. *Issues of Risk Analysis.* 2019;16(6):78–89. DOI 10.32686/1812-5220-2019-16-6-78-89. (In Russian).
17. “Metafraks Kemikals” voshel v ESG reiting 130 rossiiskikh kompanii. URL: <https://fedpress.ru/news/59/industry/2788592> (accessed: 21.05.2023). (In Russian).
18. Reitingovoe agentstvo RAEX uluchshilo otsenku PАО “Polius”. URL: https://zoltex.ru/news/rejtingovoe_agentstvo_raex_uluchshilo_otsenku_pao_pol-yus/ (accessed: 21.05.2023). (In Russian).
19. Sovkombank uchastvuet v programme OON po klimaticheskim riskam. URL: <https://www.bankdelo.ru/news/corpnnews/pub/7682> (accessed: 21.05.2023). (In Russian).
20. Zhang C., Gao L., Wang W. et al. ESG ratings, monetary policy uncertainty, and bond issuance premium. *Environ Sci Pollut Res.* 2022. DOI 10.1007/s11356-022-24719-6.
21. Ji L., Sun Y., Liu J. et al. Environmental, social, and governance (ESG) and market efficiency of China's commercial banks under market competition. *Environ Sci Pollut Res.* 2023;30:24533–24552.
22. Reber B., Gold A., Gold S. ESG disclosure and idiosyncratic risk in initial public offerings. *Journal of Business Ethics.* 2022;179:867–886.
23. Gavrilakis N., Floros C. ESG performance, herding behavior and stock market returns: Evidence from Europe. *Operational Research.* 2023;23:3.
24. Cohen G. ESG risks and corporate survival. *Environ Syst Decis.* 2023;43:16–21.
25. Hübel B., Scholz H. Integrating sustainability risks in asset management: The role of ESG exposures and ESG ratings. *J Asset Manag.* 2020;21:52–69.
26. Ouchen A. Is the ESG portfolio less turbulent than a market benchmark portfolio? *Risk Manag.* 2022;24:1–33.
27. Basu S., Vitanza J., Wei W. et al. Walking the walk? Bank ESG disclosures and home mortgage lending (May 13, 2022). Fox School of Business Research Paper Forthcoming, Review of Accounting Studies Forthcoming. DOI 10.2139/ssrn.3807685.
28. Kuvalin D. B., Zinchenko Yu. V., Lavrinenko P. A. et al. Russian enterprises in the spring of 2022: Adapting to the new wave of sanctions and views

- Adapting to the new wave of sanctions and views on the ESG agenda. *Studies on Russian Economic Development*. 2022;33(6):697–706.
29. Дудин М. Н., Шкодинский С. В., Кушнир А. М. Предпосылки расширения зеленого финансирования и ESG-практики в российском банковском секторе // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 4. С. 1301–1322. DOI 10.18334/epp.12.4.114551.
30. Алексеева Д. Г. Тенденции правового регулирования ESG-банкинга в условиях санкций // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 1. С. 80–93. DOI 10.17803/2311-5998.2023.101.1.080-093.
31. Модельная методология ESG-рейтингов. Доклад для общественных консультаций. М., 2023. 43 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (дата обращения: 24.05.2023).
- on the ESG agenda. *Studies on Russian Economic Development*. 2022;33(6):697–706.
29. Dudin M. N., Shkodinsky S. V., Kushnir A. M. Prerequisites for expanding green financing and ESG practices in the Russian banking sector. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2022;12(4):1301–1322. DOI 10.18334/epp.12.4.114551. (In Russian).
30. Alekseeva D. G. Trends in the legal regulation of ESG banking under sanctions. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2023;(1):80–93. DOI 10.17803/2311-5998.2023.101.1.080-093. (In Russian).
31. Modelnaia metodologiya ESG-reitingov. Doklad dlia obshchestvennykh konsultatsii. Moscow; 2023. 43 p. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (accessed: 24.05.2023). (In Russian).

Информация об авторах

О. Г. Аркадьева – кандидат экономических наук, доцент.

К. С. Трофимова – магистрант.

Information about the authors

O. G. Arkadyeva – Candidate of Sciences (Economics), Docent.

K. S. Trofimova – Master's Degree Student.